УДК 311.2

А. А. Ростовцев
д-р физ.-мат. наук, профессор, ведущий научный сотрудник,
Институт проблем передачи информации
им. А. А. Харкевича, ведущий научный сотрудник,
Российский научно-исследовательский институт
экономики, политики и права
в научно-технической сфере (РИЭПП),
Москва, Россия, dissernet@gmail.com

ДАТА-СОЦИОЛОГИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ

Аннотация

На примере анализа результатов работы вольного сообщества «Диссернет» дается представление о таком понятии, как дата-социология. Подобно дата-журналистике, дата-социология, используя современные информационные подходы, строится на работе с открытыми данными. Результаты, полученные в рамках данного исследования, помогают реконструировать социальный ландшафт, проявить на нем пораженные области, в которых востребована фальсификация различного рода. Как показывает опыт, эти же области являются проблемными в плане жизнедеятельности всего социума в целом. Накопленные данные сообщества «Диссернет» позволяют также делать выводы о качестве работы различных профессиональных групп: от диссертационных советов и редакций научных журналов до администраций, управляющих государством на региональном и федеральном уровне.

Ключевые слова

Диссернет, дата-социология, диссертация, фальсификации, статистика.

A. A. Rostovtsev
Doctor of Physics & Matematics (Dr. Sc.), professor,
Senior Research Scientist,
Institute of Information Transmission
Problems Named After A. A. Kharkevich, Senior Research Scientist,
Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in
Science and Technology (RIEPL),
Moscow, the Russian Federation, dissernet@gmail.com

DATA-SOCIOLOGY AND SOME PROBLEMS OF SCIENTIFIC CERTIFICATION

Abstract

A data-sociology approach is introduced by analyzing results obtained by the Russian voluntary networking community «Dissernet». As is the case with data-

journalism, data-sociology is based on the publically accessible (open source) data and takes advantage of modern information processing technologies. The results obtained in the framework of this study help to reconstruct a socio-landscape and to reveal problematic areas where any sort of fraud is highly welcomed. As a matter of fact, the same areas are highly problematic for society as a whole. Data collected by the «Dissernet» allow practical conclusions to be drawn about the work of various professional groups of people, e.g. expert committies in science and higher education (Dissertation Committies), editorial boards of scientific journals, as well as governmental bodies at regional and federal level.

Keywords
Dissernet, data-sociology, dissertation, fraud, statistics.

Дата-социология, являясь естественным продолжением классических социологических исследований, основанных на опросах мнений различных категорий граждан, представляет собой относительно новое явление в современном мире, характеризующимся стремительным увеличением объема открытой информации. Для переработки больших объемов информации появляются всё новые технологии работы с открытыми источниками данных: агрегаторы, группирующие данные в категории более высокого уровня; поисковые фильтры, самонастраиваемые под профиль пользователей; программы мониторинга и классификации контента, реляционные базы данных; роботизированные сервисы, осуществляющие непрерывный сетевой поиск, сбор и обработку запрашиваемой информации. Дата-социология, используя современные информационные технологии, строится на работе с открытыми данными. Это не только и не столько привычные статистические данные (например, данные о занятости населения, заболеваниях, голосованиях, и другие), но и самые, на первый взгляд, неожиданные, как масштаб заимствований в научных публикациях, о которых речь пойдет ниже, а также всевозможные корреляции различных данных. В этом смысле дата-социология в чем-то аналогична дата-журналистике (подход, который к настоящему времени уже приобрел широкую известность). Результаты, полученные в рамках такого подхода, помогают восстановить многомерную картину общества. В данной статье представлен опыт работы с информацией, накопленный в сообществе «Диссернет», в проекте, который в широком смысле можно рассматривать в качестве большого социологического эксперимента.

В России сложилась порочная практика незаслуженного присвоения ученых степеней видным политическим деятелям, бизнесменам, мошенникам различного масштаба, использующим дипломы кандидатов и докторов наук для быстрого продвижения по карьерной лестнице. Широкая торговля учеными степенями, основанная на фальсификации классификационных научных работ, к настоящему времени превратилась в системный институт российского государства. В начале 2013 г. с целью противодействия незаконным махинациям и подлогам в области научной и образовательной деятельности, в особенности в процессе защиты диссертаций и присвоения ученых степеней в России, было создано вольное

Рис. 1. Распределение числа фальсифицированных диссертационных работ по областям знаний

сообщество «Диссернет», объединившее экспертов, ученых и журналистов. К середине 2015 г. активистами сообщества «Диссернет» было выявлено более трех с половиной тысяч случаев масштабных фальсификаций диссертационных работ. Накопленная статистика позволяет делать выводы о состоянии и основных тенденциях развития самых разнообразных социальных групп.

В том, что такой подход эффективно работает и его результаты социологически значимы, легко убедиться на простом примере. Рассмотрим распределение числа фальсифицированных диссертационных работ по областям знаний. Это распределение представлено на рис. 1. Согласно статистике, накопленной в сообществе «Диссернет», распределение фальшивых диссертаций по специальностям очень неоднородно. Как видно из диаграммы (см. рис. 1), среди всех областей знаний с большим отрывом лидирует экономика (около 43 %). За ней второе место делят педагогика и право, далее следуют медицина, политология, технические и социальные науки. Реже всех в фальсификациях оказались замечены представители естественных наук. Такое распределение соответствует распределению по самым проблемным областям бытия российского государства в целом: больная экономика, ущербная юриспруденция, деградирующее образование, неэффективная система здравоохранения, – все то, что нам, к сожалению, и так известно из других источников и на основании собственного жизненного опыта. Почему возникает такая корреляция между проблемами в определенной сфере нашей жизнедеятельности и масштабом фальсификации в соответствующей области знаний? Ключевым словом в ответе на этот вопрос является «невежество». Именно высокий уровень невежества

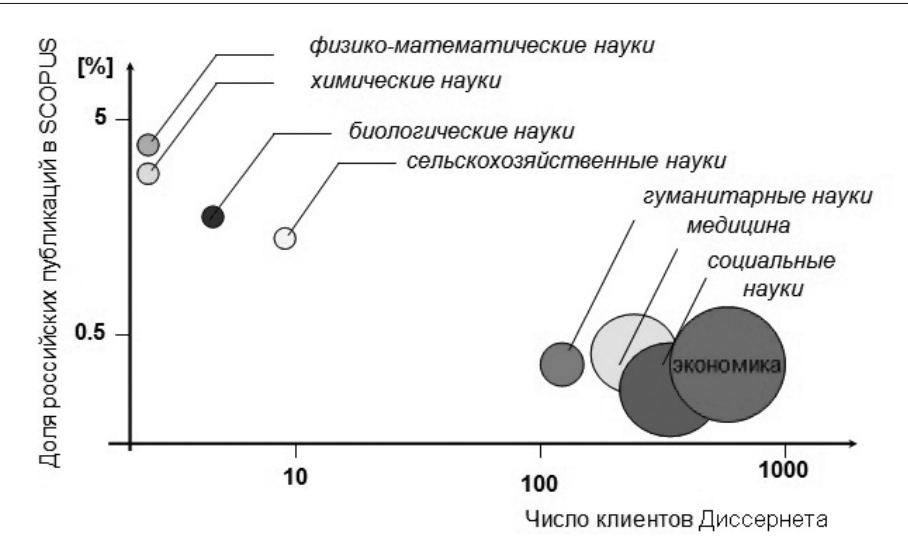

Рис. 2. Зависимость доли российских научных публикаций в журналах из международной библиометрической базы SCOPUS от количества обнаруженных диссертаций с масштабными некорректными заимствованиями по областям знаний

и отсутствие сильного экспертного сообщества в определенной области знания, с одной стороны, не позволяют выстроить надежный заградительный барьер и, по сути, открывают двери перед мошенниками и фальсификаторами, а с другой, – приводят к деградации качества соответствующей ей сфере жизнедеятельности. В современном связном высокотехнологичном мире уровень научного знания, а не мифология, определяет качество жизни (рис. 2 косвенно иллюстрирует подтверждение этой простой истины). Согласно результатам, полученным с помощью библиометрической базы данных SCOPUS, количество сфальсифицированных диссертационных работ по областям знаний обратно пропорционально российскому вкладу в этих областях знаний на международном уровне. Из графика на рис. 2 видно, что ничтожность российского «научного» вклада относительно мирового уровня в таких областях, как экономика, право, педагогика, сильно коррелирует с уровнем фальсификаций и массовым нарушением академической этики, наблюдаемым для этих специальностей.

Сообщество «Диссернет» предоставляет уникальные данные по уровню научных фальсификаций в таких социально значимых референтных группах, как депутатский корпус, губернаторы крупных городов, ректоры и преподаватели государственных университетов, члены академий и пр. Их количественный и качественный анализ, а также сопоставление с западным опытом, помогают характеризовать наш социум, выделять его проблемные стороны жизни. Анализируя опыт западных коллег, и сравнивая его с российской практикой, можно констатировать принципиально различный подход к фальсификации научных работ у нас

и в западноевропейских странах. На Западе плагиат (от plagium – лат., буквально «похищение») в научной работе сохраняет свой первоначальный смысл, который на бытовом уровне мы вкладываем в это понятие, т. е. незаконное умышленное использование чужих мыслей и текстов с целью создания собственного законченного произведения или научного исследования. В России часто мошенник, попадающий в поле зрения «Диссернета», обычно не только никогда не трудился над своим собственным исследованием, не только не писал свою собственную диссертацию, и даже не только не читал ее, но зачастую никогда ее не видел. Диссертация, которую такой незадачливый соискатель выдает за свою научно-квалификационную работу, часто представляет собой просто набор чужих текстов, сшитых под одной обложкой. В этом смысле важно различать плагиат в его изначальном значении от грубой фальсификации или подлога. Классическим примером изготовления диссертаций такого рода являются работы, защищенные однажды в университете, например, на факультете социологии и затем переданные на экономический факультет того же университета и защищенные по второму разу уже другим соискателем, но по специальности «Экономическая социология». По сути, в этом примере защита каждой новой диссертации сводится к замене титульного листа предыдущей «научной» работы. Иногда, в случае если вместе с заменой названия и темы диссертации существенно изменяется и объект «научного» исследования, изготовитель диссертационного текста использует функцию контекстной замены ключевых слов. Так, чтобы преобразовать исследование по кондитерской отрасли промышленности в мясо-молочную, известный автор диссертационной работы заменяет «черный шоколад» на «отечественную говядину», «белый шоколад» на «импортную говядину», а «шоколад с орешками» на «говядину на кости». При этом все статистические данные, орфография, таблицы и иллюстрации остались такими, какими они были в первоначальном «шоколадном» источнике текста. Контекстная замена иногда распространяется на датировку используемых статистических данных, тем самым создавая видимость новизны сфальсифицированного научного исследования. Таким образом, мы приходим к выводу, что фальсификация научной работы в России часто имеет признаки так называемого «Карго-культа», тогда как в более цивилизованных сообществах нарушения академической этики чаще сводятся к некорректным заимствованиям чужих идей или текстов с целью получения собственного конечного результата.

Для построения социологической модели общества часто более важной является реакция общества на появление информации о нарушениях, чем факты самих нарушений. В этом смысле ежедневное появление на интернет-странице сообщества «Диссернет» новых экспертиз диссертационных работ, содержащих масштабные заимствования, является хорошим примером неразрушающего социологического эксперимента. Эффективность такого эксперимента многократно усиливается, благодаря последующему распространению информации с помощью федеральных и региональных систем массовой информации. По реакции

общества и реакции самого автора научно-квалификационной работы на появление информации о наличии в его работе признаков фальсификации можно судить о состоянии морали в обществе, сравнивать работу репутационных механизмов в России и за рубежом. Если на Западе чиновника или ученого уличают в плагиате, он в течение короткого периода времени лишается и своей ученой степени, и всех постов, которые он занимал на государственной службе. Примеров тому очень много: от простых преподавателей до министров и даже Президента страны. В России в противоположность этому не принято признавать свои ошибки. Обычно уличенные в фальсификации своих научных работ ограничиваются формальными отговорками: ничего не знаю, я сам писал, а вы сами кто такие? Более того, российское общество (в широком смысле) более толерантно ко лжи, чем западное общество. Феномен фальсификации оказался, подобно коррупции, органично встроенным в государственную систему.

В качестве социологического эксперимента, инициированного по результатам работы сообщества «Диссернет», можно привести пример с диссертацией депутата эстонского парламента от Центристской партии, мэра г. Кохтла-Ярве Валерия Корба. Экспертиза его диссертационной работы, представленной к защите в Санкт-Петербургском государственном университете в 2002 г., показана на рис. 3. По сути, диссертация Валерия Корба слово в слово повторяет текст диссертации начальника кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России, д-ра психол. наук,

Корб Валерий Николаевич (2002). Таблица заимствований

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120
121	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139	140
141	142	143	144	145	146	147	148	149	150	151	152	153	154	155	156	157	158	159	160
161	162	163	164	165	166	167	168	169	170	171	172	173	174	175	176	177	178	179	180
181	182	183	184	185	186	187	188	189	190	191	192	193	194	195	196	197	198	199	200
201	202	203	204	205	206	207	208	209	210	211	212	213	214	215	216	217	218	219	220
221	222	223	224	225	226	227	228	229	230	231	232	233	234	235	236	237	238	239	240
241	242	243	244	245	246	247	248	249	250	251	252	253	254	255	256	257	258	259	260
261	262	263	264	265	266	267	268	269	270	271	272	273	274	275	276	277	278	279	280
281	282	283	284	285	286														

Рис. 3. Графическое изображение результатов экспертизы диссертации эстонского политика Валерия Корба, проведенной сообществом «Диссернет»

проф. С. Н. Федотова, защищенной годом ранее. При этом копирование чужого текста в диссертационную работу мэра г. Кохтла-Ярве Валерия Корба сопровождалось контекстной заменой: ОВД (органы внутренних дел), РУОП (региональное управление по борьбе с организованной преступностью) и УОП (управление по борьбе с организованной преступностью) превратились в диссертационной работе эстонского чиновника в «муниципальное образование», а раскрытие различных видов преступлений стало «осуществлением профессиональной деятельности». В данном социологическом эксперименте ставится задача выяснить, в какой мере современное эстонское сообщество восприняло в действительности, а не на словах, западные цивилизационные ценности. В данном случае шкала измерения простирается от ментальности, толерантной к подлогам и фальсификациям, более свойственной сегодняшнему состоянию российского социума, до нетерпимости лжи, особенно в отношении госслужащих, более свойственной западному сообществу. Пока результаты такого эксперимента неутешительны, но наблюдения продолжается.

Одной из центральных задач, стоящих перед сообществом «Диссернет», является построение ландшафта российских научных фальсификаций. Его исследование показывает, что фальсификации в науке отнюдь не маргинальный феномен, а явление, играющее одну из основных ролей в институте государственности. Географически массовое изготовление липовых диссертаций происходит не где-то незримо на окраине необъятных просторов нашей страны, а вполне легитимно сосредоточено в политической и деловой столице России, в Москве, и в несколько меньшей степени в Санкт-Петербурге. Остальные крупные города и научные центры существенно отстают от университетов и вузов двух столиц. Особое место на этом ландшафте занимает Кавказ, который хоть и выделяется рекордно высоким процентом фальсификаций, но интегральный вклад диссертационных работ из кавказских республик в общую российскую статистику не так велик. Если посмотреть, в каких вузах за последние 10–15 лет было совершено наибольшее количество грубых нарушений при защите диссертаций, связанных с подлогами и фальсификациями научных работ, то лидерами в этом списке окажутся Московский педагогический государственный университет и Академия государственной службы при Президенте России. Первый стал рекордсменом благодаря печально известному диссертационному совету по истории, специализировавшемуся на конвейерном «одиссертацивании» политиков и историков-педагогов. Второй – за счет подготовки и аттестации большого количества ученых-чиновников. За МПГУ и Академией следуют государственные гуманитарный и социальный университеты, а также университет номер один в стране – МГУ. Российская Академия Наук в этом рейтинге занимает скромное двадцать третье место, представленное, кстати, институтом РАН, расположенным на Кавказе. Таким образом, рынок научных фальсификаций в России в первую очередь связан с системой высшего образования. Статистика участия российских вузов в инду-

стрии фальсификаций в отношении диссертационных работ за последние десять лет представлена на рис. 4. Читатель может резонно возразить: то, что было десять лет назад, то давно прошло. Сегодня наши вузы перестроились, заклеймили «диссероделов» позором и более не нуждаются в их услугах.

На рис. 5 мы представляем статистику липовых защит по месту работы ученых и преподавателей на сегодняшний день, которые непосредственно причастны (в качестве научного руководителя или оппонента) к таким защитам. Как видно из рис. 5, вузы-лидеры, хоть и перегруппировались относительно картины, представленной на рис. 4, но в массе своей продолжают возглавлять этот печальный рейтинг.

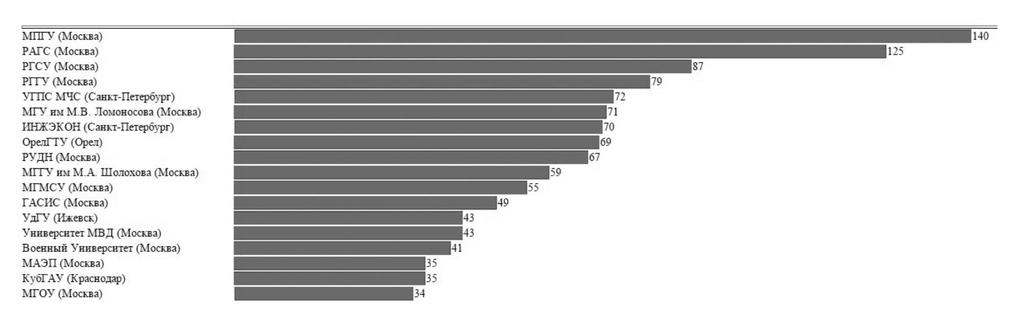

Рис. 4. Рейтинг российских вузов по количеству (числа, показанные справа от диаграммы) диссертаций с обнаруженными масштабными некорректными заимствованиями, защита которых проходила в диссертационных советах, образованных при этих вузах

Перед тем как перейти к конкретному применению результатов «Диссернета» в дата-социологии, и обсудить некорректные публикационные стратегии, коротко остановимся на различиях в подходах к фальсификациям и подлогам в гуманитарных и естественных науках. Если в гуманитарных науках характерно масштабное некорректное заимствование чужого текста в диссертационных работах, то естественным наукам чаще свойственно мелкотемье. Яркой иллюстрацией тому является цикл работ, посвященных жужелицам, защищенных в Дагестанском университете. В разных работах исследовались жужелицы Курушского высокогорного массива, бархана Сарыкум, Джейрахской и Таргимской котловин, степных районов, низкогорных систем Южного Дагестана, Нукатлинского хребта, жужелицы Дагестана, летящие на свет и др. Каждое такое исследование заканчивалось защитой новой кандидатской диссертации по биологии. Конечно, любой бархан заслуживает того, чтобы его членистоногие обитатели были хорошо изучены. Но при этом работа ученого автоматически сводится к работе лаборанта, собирающего образцы насекомых. Соответственно, страдает и научное наполнение диссертационных работ. Поэтому типичным для мелкотемной работы является следующая структура диссертации: обширное введение и обзор литературы, которые практически

Рейтинг ВУЗов по числу липовых защит с участием преподавателей ВУЗа: Топ-10

ВУЗы – полные наименования:

РАНХиГС	Российская академия народного хозяйства и государственной службы
ФУ РФ	Финансовый университет при Правительстве РФ
РУДН	Российский университет дружбы народов
МГУ	Московский государственный университет
МГМСУ	Московский государственный медико-стоматологический университет
РЭУ	Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
РГГУ	Российский государственный гуманитарный университет
МГИМО	Московский государственный институт международных отношений
МПГУ	Московский педагогический государственный университет
ВШЭ	Высшая школа экономики

Рис. 5. Рейтинг российских вузов по числу фальшивых диссертаций, изготовленных за последние десять лет при непосредственном участии работающих в них ученых (Топ-10)

дословно кочуют из предыдущей работы к следующему соискателю; короткая часть объемом около десятка страниц, заполненная типовыми таблицами статистических данных по попавшимся в расставленные ловушки жужелицам; и типовое заключение, в котором меняется только видовой состав насекомых. Выхолащивание содержания научно-исследовательской работы выдает также скопированный из чужой работы список якобы использованной литературы. Биология, к сожалению, далеко не единственное естественнонаучное направление, страдающее сегодня мелкотемьем.

Не секрет, что на рынке научной периодики существуют сотни российских журналов, публикующих требуемые по положению ВАК статьи на коммерческой основе. Такие журналы не способны пройти даже минимальные критерии общепризнанных в цивилизованном мире библиометрических баз научных изданий. Из нескольких тысяч российских научных журналов в листингах библиометрических баз научных изданий Web of Science и SCOPUS числится не более десяти процентов всех изданий, а в таких проблемных областях знаний, как юриспруденция,

экономика, педагогика и других, их процент значительно меньше. Так, например, ни один российский журнал по экономике не входит в листинг базы журналов Web of Science, а базе изданий SCOPUS числится всего три российских экономических журнала. Более того, абсолютное большинство российских изданий попадает в категорию «мусорных». Они не востребованы читателем и существуют фактически сами для себя, часто формально выполняя функции изданий из списка ВАК, в которых соискатели обязаны размещать свои публикации. Объективно это подтверждается крайне низкими значениями импакт-факторов таких журналов[1]. Неслучайно, в составе редакций подобных журналов работают одни и те же персонажи, которые заседают в диссертационных советах, замеченных в масштабных фальсификациях, и одновременно входят в состав соответствующих экспертных советов Высшей Аттестационной Комиссии, которая нередко покрывает деятельность мошенников. Как было установлено в результате исследований, проведенных в духе дата-социологического подхода сообществом «Диссернет», такой троичный паттерн, типичный для действующих фабрик фальшивых диссертаций, неизменно присутствует во всех областях знаний, пораженных эпидемией грубых нарушений академической этики.

За годы работы в базе данных сообщества «Диссернет» были накоплены сведения о более чем 10 тыс. ученых и преподавателей, непосредственно причастных к фальсификациям, связанным с защитами диссертаций. Часть из них, будучи уличенными в многократных нарушениях академической этики, являются «постоянными клиентами» базы данных «Диссернет». Эта база данных предоставляет широкие возможности для проведения дата-социологических исследований в различных научных сообществах. В частности, объектом таких исследований были выбраны редакционные коллегии отдельных научных и педагогических изданий. Каждому из изданий в рамках этого исследования присваивался так называемый Диссернет-индекс, показывающий совокупное число обнаруженных диссертаций, содержащих масштабные некорректные заимствования, к защите которых члены редакций журнала имели непосредственное отношение, т. е. играли роль научных руководителей (консультантов) или официальных оппонентов на таких защитах. Использование реляционных баз данных позволило в рамках этого исследования также выяснить представительство членов редакций журналов в диссертационных советах, в которых многократно проходили защиты фальшивых диссертаций. В рамках данного исследования предполагалось установить связь между значениями Диссернет-индекса и импакт-фактора для определенной группы научных издательств. В качестве такой группы были выбраны журналы по экономике, имеющие значение импакт-

[1] Импакт-фактор – формальный численный показатель важности научного журнала, ежегодно рассчитываемый на основе данных по цитированию статей, публикуемых в данном научном издании. Величина импакт-фактора выражает среднее число цитирований в пересчете на одну публикацию за определенный период времени.

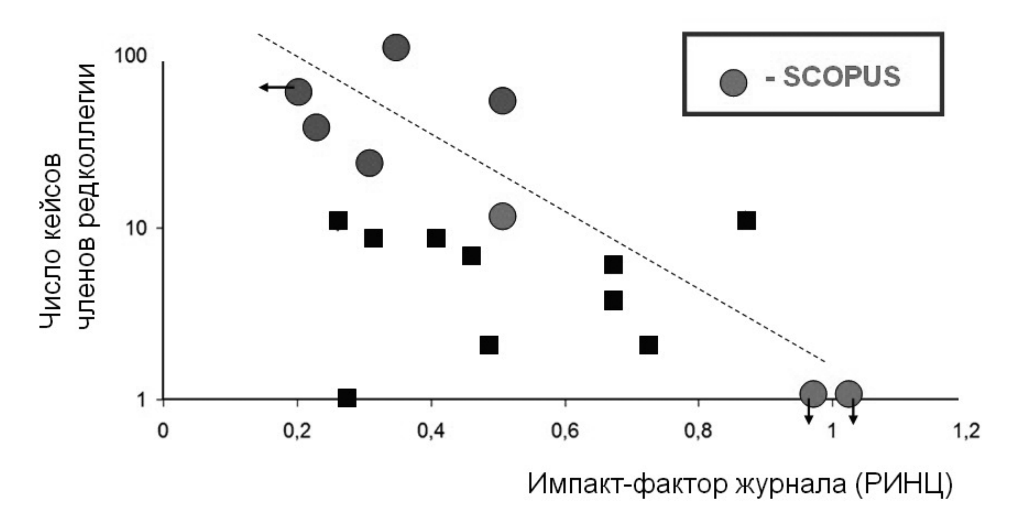

Рис. 6. Зависимость величины импакт-фактора журнала от значения Диссернет-индекса его редакционного коллектива для научных изданий по экономике. Темно-серым цветом отмечены три журнала, попавшие в библиометрическую базу SCOPUS. светло-серым цветом отмечены издания со значениями Диссернет-индекса выше двадцати

фактора (по РИНЦ) в диапазоне от 0.1 до 1.0. Почему для исследования был выбран именно такой диапазон значений импакт-фактора? С одной стороны, журналы со значением импакт-фактора менее 0.1 по определению не представляют никакого интереса для читателя, а, следовательно, и для исследователя. С другой стороны, в российской экономической периодике имеется всего два журнала со значением импакт-фактора выше 1.0, и о них стоит говорить отдельно. Если вкратце, то один из двух высокоимпактфакторных журналов попал в эту категорию вполне заслуженно и обладает объективно высокой репутацией среди экономистов. Второй же журнал относится к категории проблемных изданий и для накручивания собственного значения импакт-фактора использует размещение перекрестных ссылок на статьи различных журналов одного и того же издательского дома. На рис. 6 в графическом виде представлены результаты данного исследования для различных журналов по экономике. По горизонтальной оси в линейном масштабе отложены значения импакт-фактора, а по вертикальной оси в логарифмическом масштабе отложены значения Диссернет-индекса в заданном диапазоне величин импакт-факторов. Зеленым цветом отмечены три журнала, попавшие в библиометрическую базу SCOPUS. Из графика видно, что два из трех скопусовских научных изданий с точки зрения «Диссернета» обладают безупречной репутацией и одновременно показывают относительно высокие значения импакт-фактора, близкие к единице. Третий журнал, издаваемый на базе Института экономики УроРАН, вызывает серьезные подозрения. Надо сказать, что этот журнал вызывает серьезные сомнения и в SCOPUS, но формально проходит в рамках программы поддержки

региональных изданий. Красным цветом отмечены издания с высокими значениями Диссернет-индекса. Как видно из графика, такие издания концентрируются в области низких значений импакт-фактора. В целом из рис. 6 видно, что существует отрицательная корреляция между значениями Диссернет-индекса и импакт-фактора журналов: чем больше величина Диссернет-индекса журнала, тем в среднем ниже его импакт-фактор. Результаты этого дата-социологического исследования еще раз подтверждают гипотезу о том, что малочитаемые научные издания чаще используются в коррупционной цепочке, обслуживающей фабрики липовых диссертаций.

В заключение необходимо добавить, что социологические исследования, подобные описанному в этой статье, были бы полезны не только для формирования списка журналов ВАК, рекомендованных к размещению публикаций по теме диссертационных исследований, но и для оценки работы диссертационных советов, экспертных советов ВАК и научных сообществ в целом.